

национальных приоритетов”¹. Подобные воззрения не могли не появиться при отсутствии четких позиций БТСР по насущным проблемам духовной жизни Республики Бурятия.

О.В.Асеев

Неоязычество в современной России: этнополитический и социальный аспекты

Язычество (от “языки” в смысле “народы, племена”) - это собирательное понятие, означающее комплекс мировоззренческих представлений разных народов, возникший и сложившийся до возникновения монотеистических религий. До христианства и других монотеистических религий по существу все народы были язычниками. Но их верования были существенно разными не только в связи с этническими или чисто территориальными культурными различиями, но и в связи с разными, чрезвычайно длительными периодами развития самих языческих представлений. Они развивались вместе с развитием технико-экономических возможностей, социальной структуры и этнопсихологического склада данного народа.

Анализируя происхождение язычества и самого термина, академик Б.А.Рыбаков² обращает внимание на его неопределенность, туманность: он возник в церковной среде и первоначально означал все дохристианское, включая и ведические гимнографии Индии, и литературно обработанную мифологию классической Греции, и годовые циклы славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманство сибирских охотников.

По мере распространения христианства язычество, с одной стороны, во многих аспектах подверглось забвению и сознательному табу, а с другой - слилось с христианством, интегрировалось с ним, в определенной степени повлияло на него, образовав такой своеобразный феномен, как русское православие.

Одним из стимулов к изучению язычества в XX в. были глубокое своеобразие славянского язычества, его связи с далекой индоевропей-

¹ Правда Бурятии. 1997. 3 сент.

² См.: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1997.

ской общностью и соседними народами, романтика происхождения и красочного проявления в сказках, фольклоре в целом, в мифах, обрядах, языке, эпосе, народном искусстве, этнопсихологическом складе, менталитете народа.

Генезис и структура языческих представлений привлекали внимание ученых со времен Яна Длугоша и "Синописа" Иннокентия Гизеля. Русские историки и филологи XIX - начала XX в. нередко обращались к разным аспектам славянского язычества. Перед первой мировой войной вышли фундаментальные работы Е.В.Аничкова "Язычество и древняя Русь", Н.М.Гальковского "Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси", подробная сводка Л.Нидерле в его много-томнике и другие работы. Обращались к этой теме и советские историки и этнографы. Можно отметить работы В.И.Чичерова "Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков" и С.А.Токарева "Религиозные верования восточнославянских народов XIX - начала XX вв."

В последнее время наблюдаются определенное оживление интереса к этой проблеме и появление ряда новых публикаций, что связано не только с чисто познавательными интересами, но и с поиском специфики славянского и русского этнического сознания и в определенной степени отвечает задачам этнополитического плана. Причем политический аспект проблемы возрождения язычества, как увидим далее, возник гораздо раньше в связи с военно-политическими и культурно-этническими процессами в Германии XIX-XX вв., еще перед первой мировой войной.

Дохристианское язычество на Руси соответствовало состоянию раздробленности государства на отдельные княжества, нечто похожее происходит с Россией сейчас, когда вслед за распадом СССР, сепаратизмом, губернизацией, самостоятельностью регионов, словом, за государственной раздробленностью, начинает расти языческое во многом восприятие мира со своей фрагментарностью и многобожием.

В такие периоды, один из которых Россия переживает сейчас, всплывают мистика, астрология, оккультизм, язычество. Особенно это заметно в крупных городах России - Москве, С.-Петербурге, Новгороде, Омске, Костроме и многих других. Очень похожие процессы происходили в Германии в самом начале XX в., в период бурного роста капитализма и ломки привычных мировоззренческих стереотипов, когда

в результате первой мировой войны Германия оказалась “униженной” военно-политически, экономически и морально державами – победительницами. Ответом на это унижение явился бурный рост национального самосознания, но характерно, что национальное самосознание росло не на христианской основе, а на языческой. Национал-социалистическая идеология была построена на реанимированных древнегерманских мифах. На язычество древних германцев и норманнов было наложено учение Е.П.Блаватской о мессианской роли “арийской” расы. Она считала, что грядет “шестая арийская” раса, которая будет править всеми остальными. Теософская доктрина о “шести расах” способствовала созданию того антихристианского, неоязыческого фона, который сделал возможным воцарение нацистско-языческого мифа.

Оккультно-языческий характер германского нацизма хорошо известен. Представления о переселении душ, внесенные в европейское сознание Е.Блаватской и Р.Штайнером, были близки вождям третьего рейха. Активное использование каббалы немецкими теософами-нацистами показывает, что для них противостояние “христианство - магизм” было более важным, чем “ариец - еврей”. Христианство дискредитировалось как расслабляющее иудаизирующее влияние на арийскую расу.

Похожие процессы, хотя и в более скромных масштабах, происходят сейчас в России. Большинство самых крупных политизированных неоязыческих общин в современной России не ставят себе таких глобальных целей, какие ставили нацисты в Германии. Но, в противовес объективной тенденции в современном мире на сближение наций, на создание единых экономических зон, по крайней мере в рамках Европы, российские неоязычники в большинстве своем пропагандируют национальную сегрегацию и изоляцию. При этом часть из них старается придерживаться славянской культуры, поклоняться пантеону славянских богов, ориентируясь на “Велесову книгу”.

Первая часть представлена такими общинами, как: Национальный клуб древнерусских ратоборств (Община триверов-сварожичей) под руководством А.К.Белова (Солидор), Славянская ведическая община (Центр древнерусских ратоборств и воинской культуры “Святогор”) в Коломне, Ведическая община в Обнинске, вологодская община “Род”, общество “Анты” в Ростове-на-Дону. В Московской славянской языческой общине прославляется десять богов (всего их 86).

Здесь отмечают четыре обязательных праздничных обряда – масленичный (он же новогодний), купальский, Яров день, Мокошь. Исповедуется культ бога-воина, много внимания уделяется изучению славянской борьбы. Почитаются домовые, лешие, русалки, практикуются волхования (гадания) по разбрасыванию стрел, по бобам, по огню и по воде. Во главе общин стоят жрецы¹.

Вторая часть включает в свой пантеон и древних кельтских богов, и ведических, индуистских богов. Третья часть современных российских неоязычников включает в свое учение элементы не только всех мировых языческих представлений и ценностей, но и наиболее одиозные символы и персонажи даже монотеистических религий, в том числе христианства. Учение таких общин правомерно назвать полисинкретическим неоязычеством, так как ядро вероучения и культа составляют языческие представления о мире. Примером такой общины служит “Жива-Храм Инглии” в Омске². Для нее характерна идея “Нью эйдж” - нового века. Встречается эта идея и в учении многих других религиозных общин. Нередко эта идея заимствуется из Рериховской “Агни Йоги”, согласно которой местом постоянного пребывания избранных мудрецов и спасителей разлагающегося и гибнущего человечества является затерянная в ущельях Гималаев Шамбала. Община “Храм Инглии” связана с движением “Русское национальное единство”.

Четвертая группа неоязыческих общин отличается своей политической индифферентностью, а иногда даже пацифизмом. К ним относятся последователи Порфирия Иванова с его учением “Детка”, а также недавно появившиеся адамиты. По своему поведению они имеют много общего с нудистами. Адепты этой группы культивируют ритуальные омовения в естественных водных источниках или обливание холодной водой. Обычно это сопровождается своеобразными молитвами и просьбами у бога здоровья себе, своим близким, всем людям на Земле. Этим, по их мнению, достигаются очищение души, оздоровление тела и сближение с природой.

¹ См.: Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения: Справочник. РАГС. М., 1996.

² См. статью о ней в данном сборнике.

Подобные водные процедуры имеют древние аналоги в дохристианской Руси (купальские ночи) и в христианской практике (крещение в воде или крещение водой). С точки зрения психологии они выполняют положительную медицинскую, психотерапевтическую функцию.

Последняя группа очень сродни неоязычникам в западных странах, где неоязычество чаще называют религией природы, так как в термине "неоязычество" видят негативный оттенок. Западные неоязычники больше, чем российские, ставят акцент в своей общественно-политической деятельности на экологию. Английская исследовательница М.П.Фишер считает, что "религия природы" уже принимает некоторые черты мировой религии (в смысле массовости и интернациональности). В частности, она ссылается на участие неоязычников, наряду с представителями других конфессий, во встрече на высшем уровне в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Там обсуждались последствия неконтролируемой индустриализации в бывших коммунистических странах.

Появление неоязыческих общин отчасти вызвано потребностью социального протеста, они возникают в противовес традиционным институтам, не всегда отвечающим потребностям современности. Неоязычники противостоят в основном протестантским религиям, рассматривающим человека как повелителя природы, как существо иного порядка, чем растения, животные, реки и т.п. Неоязычники этой группы исходят из того, что Земля принадлежит не только человеку, но прежде всего "самой себе" и составляет единый живой организм (иногда это называют ноосферой, по теории В.Вернадского). Это движение также называют глубинной экологией.

В России сейчас бурно распространяется женская по преимуществу разновидность неоязычества - своеобразные модернизации ведовства. Неоведовство "читает" свое откровение в движении Солнца, Луны и звезд, в полете птиц, в смене времен года. Некоторые неоязычники поклоняются пантеонам типа египетского, где уравновешены мужские и женские качества.

Аналогами российских славянских неоязычников являются западноевропейские. Они пытаются воспроизвести священные обряды древних европейских народов, например, кельтов (друиды на Британских островах в районе Стоун Хендж) или скандинавов. Воссоздать эти обряды трудно как российским, так и западноевропейским неоязычни-

кам, так как они основывались в основном на устной, а не на письменной традиции.

России нужны объединяющая идеология, объединяющая символика. Естественно, взгляд многих историков обращается в далекое прошлое, ищет там символы и идеологию и находит, например, "коловорот", "русую", модификацию свастики. Кроме Баркашова с его "Русским национальным единством", появляются менее военизированные, но более язычески окрашенные организации, например, "Союз вenedов" или "Джива - Храм Инглии". Аналогом российских националистов-язычников является украинская "РУНвира" ("Родная украинская национальная вера"). На Западной Украине рунвисты противопоставляют свою "исконную" веру христианской, "московской", "захватнической". Делаются попытки ввести это вероучение в вузовскую программу во Львове, ввести свои представительства в России и Республике Беларусь¹.

Конечно, в России все эти организации не имеют большой социальной базы, но они отражают значительные процессы мистифицирования сознания большого числа граждан России. Языческая мифология активно эксплуатируется писателями в жанре "фэнтэзи" или "черной фантастики". Их романы популярны в основном в среде молодежи крупных городов. Происходит даже мистифицирование науки и онаучивание мистики.

Большая культурно-пропагандистская работа ведется на страницах альманаха "Мифы и магия индоевропейцев", издающегося под редакцией Платова. Альманах посвящен вопросам мифологии, древних религий и магических искусств индоевропейских народов: славян, скандинавов, кельтов и многих других. Основные направления, разрабатываемые альманахом: мифология и дохристианские религии индоевропейских народов, магические искусства индоевропейцев, включая новейшие достижения в традиционных искусствах, современные языческие религии, их деятельность, вера и ритуалы, сакральная география, структура обряда и ритуала.

С 1995 г. издается журнал "Наследие предков" (журнал правой перспективы). Он связан с изданиями: "Атака", "Русский геополитиче-

¹ См.: Соколовская Я. Новые язычники против христианской веры // Известия. 1997. 31 окт.

ский сборник", "Русский стиль", "Нация", "Эра России", "Национальная газета", "Дуэль" и с организациями языческого толка "Норд", "Альфа и омега", "Золотой лев", центром "Род". Журнал поставил себе задачу объединить интеллектуальные силы молодого поколения радикальных "националистов-фундаменталистов". Среди постоянных авторов журнала Ю.Шилов – автор фундаментального исследования "Прародина ариев", книг "Путями ариев", "Гандхарва-арийский спаситель", глава культурного центра "Род". Провозглашаемая идеология журнала, при общей правой религиозно-языческой ориентации, изобилует противоречиями. С одной стороны, забота "о своей породе, о чистоте крови и расы", с другой - желание избежать "конфликта между русскими язычниками и христианами, православными и мусульманами". "Священное, сакральное должно нас объединять", – заявлено в журнале.

В журнале "Наука и религия" автором многочисленных "сакральных" текстов выступает А.Асов.

Тенденция оживления неоязычества в России имеет этнополитическую, социальную и психологическую детерминанты.

Первая проявляется в стремлении закрепить политическую независимость культурной, с помощью реставрации и распространения языческих дохристианских мировоззрений со всеми их национальными (украинскими, чувашскими, мордовскими и др.) особенностями, а также в стремлении противостоять влиянию Запада, вестернизации российской культуры.

Социальная причина состоит главным образом в стремлении молодых людей социализироваться, самоутвердиться, стать полноправными членами современного общества.

Под психологической детерминантой следует понимать нарастающую волну эсхатологических настроений, т.е. ощущений близкого конца света, и чем ближе треть тысячелетие, тем сильнее они могут становиться.

Играет роль сохраняющаяся зависимость человека от природы, от "стихийных" ее проявлений (гроза, ураган, землетрясение, засуха и др.).

Ряд научных исследований¹ показал, что основные языческие символы (изображения Солнца, круга, огня и др.) и представления повторяются из поколения в поколение, что они являются неотъемлемой частью психики человека. Поэтому языческие представления в той или иной мере, в той или иной форме (живопись, поэзия, музыка или собственно языческая вера) будут воспроизводиться людьми и впредь и с ним нельзя не считаться.

¹ См.: Элиаде М. Мифы, сновидения и мистерии; Юнг К.Г. Архетип и символ; Тайлор Э.Б. Первобытная культура, и др.

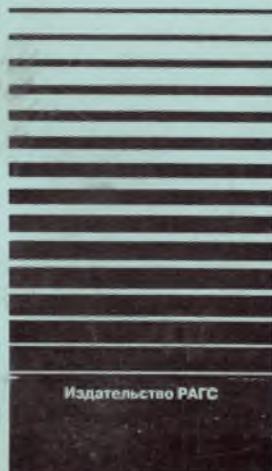

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Информационно-аналитический бюллетень

№ 5•98

Издательство РАГС

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**
Информационно-аналитический бюллетень
№ 5(17)•98

Москва
Издательство РАГС
1998

ББК 86.3

Г11

Рекомендовано к изданию
кафедрой религиоведения

Ответственный редактор *Н.А. Трофимчук*

Составитель и ответственный за выпуск *М.И. Одинцов*

Г11 **Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. №5 (17).**- М.: Изд-во РАГС, 1998. - 169 с.

В издание включены материалы, освещающие историю и современное состояние религиозных объединений и государственно-церковных отношений в России и за рубежом.

Для религиоведов, историков, политологов, государственных и муниципальных служащих, осуществляющих связи с религиозными объединениями, а также преподавателей и аспирантов высших учебных заведений.

ББК 86.3

© Издательство РАГС, 1998

НАШИ АВТОРЫ

- АСЕЕВ**
Олег Владимирович — аспирант кафедры религиоведения РАГС
- БАКЛАНОВА**
Галина Юрьевна — аспирантка кафедры религиоведения РАГС
- ГРИГОРЬЕВА**
Людмила Ильинична — гл. специалист Администрации Красноярского края, кандидат философских наук
- ДЕГТЯРЕВ**
Юрий Михайлович — историк
- НЕЧАЕВ**
Алексей Николаевич — редактор объединенной редакции газеты "Астраханские ведомости", выпускник заочного отделения кафедры религиоведения РАГС
- НУРИАХМЕТОВА**
Флюра Мубаракзяновна — доцент кафедры философии Казанского филиала Московского энергетического института, кандидат философских наук
- ОДИНЦОВ**
Михаил Иванович — зам. заведующего кафедрой религиоведения РАГС, доктор исторических наук
- ПИНКЕВИЧ**
Василий Константинович — доцент кафедры религиоведения РАГС, кандидат философских наук